

Мои наблюдения над токами глухаря *Tetrao urogallus* в Императорской охоте в Санкт-Петербургской губернии

В.Р.Диц

Второе издание. Первая публикация в 1896*

I. О самцах

Как известно, глухари *Tetrao urogallus* показываются в току около 10 апреля и продолжают прилетать до 1 мая. В 1895 году матки появились уже в конце марта и кончили прилетать, в одних местах – 16 апреля, в других – 22 апреля. Следовательно, в 1895 году глухариный ток начался двумя неделями раньше нормального. Самый же разгар тока в том году был после 15 апреля [даты приведены по старому стилю].

Снег стоял настолько, что не препятствовал уже подсакиванию. Глухари пели великолепно: так, с 17 по 20 апреля, в 3 ч утра я застрелил одиннадцать штук. Мог бы и больше, но воздержался, хотя глухари продолжали петь отлично, и свободно можно было взять ещё двух, 1 и 3 мая я убил по три глухаря в утро. За ту весну я взял всего 19 штук.

Всё это показывает, насколько хорошо пели глухари там, где я охотился. Некоторые охотники, читая это, подумают: «Это разбой! Как можно бить так много этой чудной, благородной и редкой птицы!»

В оправдание своё попрошу моего читателя обратить внимание на приложенные к этой статье статистические сведения (см. таблицу), ведённые мною с 1885 года. Приступить к цифрам меня заставила моя долголетняя практика, из которой я вынес убеждение, что на токах необходимо бить глухарей.

В 1874 году я был назначен в Императорскую охоту и стал узнавать – много ли дичи и есть ли глухариные тока в окрестностях Гатчины. К сожалению, мои расспросы и разведки привели к очень печальным результатам. Говорили, что прежде в окрестностях Гатчины водилось очень много дичи, а равно и глухарей, но что теперь их мало, и это оправдалось вполне.

Мне указали на Ковшовскую дачу, где когда-то был знаменитый ток, известный всем в окрестности. Немедленно был послан туда егерь, который после долгих розысков нашёл одного поющего глухаря.

Ещё близ Гатчины было найдено два глухаря в Педлинском току (кв. № 9 и 10), и три штуки в Мочинском.

* Диц В.Р. 1896. Мои наблюдения над глухариными токами в Императорской охоте в С.-Петербургской губ. // *Природа и охота* 5 (май): 1-21. Подготовка к печати: И.В.Ильинский.

Таблица глухарьих токов с показаниями поющих и убитых глухарей

№	Название тока	1885 г.		1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		За 11 лет	
		Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито	Плено	Убито
1	Педлинский	13	-	14	1	20	1	21	1	25	-	23	1	18	-	20	-	9	1	10	1	9	1	182	11
2	Мочинский	7	3	6	-	9	2	13	-	9	-	9	-	13	1	13	2	12	1	13	1	17	2	121	12
3	Кезелевский	6	-	6	-	8	1	12	1	Ранее не был известен		8	2	10	2	8	-	11	-	15	-	20	-	64	2
4	Замостский	6	-	6	-	8	1	12	1	12	1	8	2	10	1	15	-	17	2	18	1	19	2	131	11
5	Малогатчинский	-	-	-	-	-	-	-	-	Глухари напущены		-	-	4	-	7	-	9	-	11	-	18	-	49	-
6	Войсковый	-	-	-	-	-	-	-	-	Глухари напущены и ток найден только в этом году		-	-	5	1	6	-	5	-	7	1	11	4	4	-
7	Веревоцкий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2	-	4	-	7	-	15	-
8	Тиховецкий	8	5	7	3	8	2	7	1	6	2	6	1	13	3	17	4	13	-	15	5	15	4	115	30
9	*Трёхгранный	5	3	6	1	5	2	7	1	7	1	4	2	3	-	6	1	7	2	8	3	8	1	66	17
10	*Княжеский	4	1	6	2	3	-	3	1	2	-	1	1	3	1	4	-	7	1	8	1	12	2	53	10
11	*Забороцкий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12	*Красницкий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	*Виркинский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Виттештейнский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	**В кв. № 24	10	4	8	2	2	-	2	-	7	1	6	1	5	-	6	1	5	-	6	-	7	-	64	9
16	**В кв. № 17	8	2	6	3	4	1	3	2	2	-	3	-	4	-	7	2	5	3	7	1	6	2	55	16
17	**В кв. № 45	2	-	1	-	1	-	0	0	1	-	2	-	3	-	6	-	6	-	14	6	18	6	54	12
18	***В кв. № 7	7	2	7	-	8	4	7	-	7	-	8	-	7	-	6	-	6	-	8	-	8	-	79	6
19	****Калетинский	12	2	10	-	11	1	15	-	10	-	12	-	10	-	13	1	13	-	10	-	10	-	126	4
20	Сиверский	10	2	Не караулил егеря		12	4	8	3	6	4	12	4	12	4	12	-	15	-	15	-	12	-	102	17
21	В кв. № 54	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	2	-	4	-	-	-	6	-	7	-	5	-	29	-
22	В кв. № 20,34,35	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	8	-	6	-	-	-	8	-	14	-	13	-	61	-
23	Двинский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	4	-
24	Хейной	-	-	6	-	10	2	13	2	8	-	9	-	8	-	13	3	12	1	16	4	15	1	110	13
25	Тосна	-	-	6	-	10	1	15	1	13	7	8	2	10	6	12	5	7	2	12	3	12	4	105	31
26	Тарасары	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2	-
27	Каушты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	1	6	1
Итого		92	24	89	12	99	17	130	14	134	15	120	20	148	19	178	21	185	15	235	34	308	47	1718	238

* Ковшовская дача; ** Саблино; *** Извары; **** Долговская дача. **Заметки:** Тока под №№ с 1 по 9-й оберегаются круглый год лесниками Императорской охоты, и хищники уничтожаются все время. Тока под №№ с 9 по 14-й оберегаются во время весны и лета егерями Императорской охоты, которыми в это время уничтожаются хищники. Остальное время года усадебными лесниками. Тока под №№ с 14 по 27-й оберегаются только во время весны егерями Императорской охоты, в остальное время года лесниками Усадебного ведомства и Государственных Имуществ.

Вот всё, что оказалось в наших местах.

Были приняты меры к усиленной охране дичи, которые и привели к нижеследующим результатам.

Начну с Ковшовского тока, в котором с 1874 по 1877 год пел всё только один глухарь. 11 мая 1877 я застрелил этого глухаря, и на следующий год (1878) там пело уже два. В 1879 году я убил там же двух глухарей из трёх певших.

В 1880 году пело 6, было застрелено 3 штуки.

В 1881 году пело 6, было застрелено 4 штуки.

В 1882 году пело 8, было застрелено 3 штуки.

В 1883 году пело 7, было застрелено 4 штуки.

В 1884 году пело 8, было застрелено 3 штуки.

Там, где в 1874 году пел один глухарь, 10 лет спустя, в 1884 году, пело уже восемь, и убито на нем за семь лет 20 штук.

С 1885-го года я прошу следить за этим током по приложенной таблице под № 9. В 1885 году в Ковшовской даче было уже три тока, под №№ 9, 10 и 11, а в 1895 году ещё два тока, под №№ 12 и 13. Понятное дело, что за все время там не убито ни одной матки. Эти тока находятся довольно далеко от города Гатчины и подъезжать к ним очень плохо, особенно в весеннее время. За последние десять лет браконьерства там почти не было. Хищники уничтожались только летом и весною, когда содержится наш караул; в остальное же время года глухариные тока оберегаются удельной лесной стражей, которая не занимается уничтожением хищников.

Теперь прошу обратить внимание на Педлинский ток под № 1 и на Мочинский под № 2. Оба эти тока оберегаются самым лучшим образом, как от браконьеров, так и от хищников; последние выбиваются весьма добросовестно круглый год. Вблизи токов живут два сторожа, а весною и летом для усиления караула ставится к ним один из лучших егерей. Упомянутые тока находятся близ Гатчины и на них не раз охотился Его Величество Государь Император Александр III.

В Педлинском току в 1874 году пело два глухаря и до 1886 года на нём не было убито ни одного. В 1885 году пело на нём 13 штук. С этого года я прошу следить по приложенной таблице, из которой видно, что в 1889 году пело 25, а в 1895 – только 9. За последние 10 лет было убито на нём всего 11 штук. Взглянем теперь на Мочинский ток под № 2, где в 1874 году пело три глухаря. В 1885 году пело на нем 7 штук, и за всё это время не было убито ни одного глухаря. В 1895 году пело их 17, причём за последние одиннадцать вёсен было убито на нём 12 штук.

Как видно из приложенной таблицы, количество глухарей в Педлинском току не только не увеличивалось, а даже уменьшилось. И это несмотря на то, что в последние пять лет было подпущено в оба названные тока порядочное количество глухарей, привезённых из Оло-

нецкой губернии: ни к чему это, однако, не привело. В нынешнем году в Педлинском току было только 9 штук, и пели они так плохо, что, когда мы хотели под конец весны выбить стариков, то в три зари прекрасной погоды нам не удалось убить ни одного.

Между тем, в то же самое время в Ковшовских токах, где охотятся ежегодно, глухари пели прекрасно. Возьмём и рассмотрим Изварский ток под № 18, известный мне уже 25 лет и на котором я прежде много охотился. Глухари держатся в нём постоянно в количестве около 8 штук, независимо от того, охотятся там или нет. Так, в 1885 году пело семь, а в 1895 году восемь, и за последние одиннадцать вёсен было убито там шесть штук. Ток этот прекрасный, сухой; до 1885 года я охотился на нём каждую весну, и не помню, чтоб убивал меньше трёх штук в зорю. Около того же места, верстах в восьми, находится Калетинский ток, под № 19, где в 1885 году пело 12, а в 1895 году уже только 10 штук, и было убито всего 4 глухаря за 11 лет.

Из вышеизложенных сведений о токах и из приложенной таблицы ясно видно, что в тех токах, где выбивался большой процент, количество глухарей на следующий год не только не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось. В тех же токах, где не охотились, глухарей не прибавилось, а в некоторых – число поющих даже убавилось, как в Педлинском, под № 1, так и в Калетинском, под № 19.

Для большей наглядности упомяну ещё о двух случаях, бывших на моей памяти. У моего приятеля В.И.Асташева (с которым я постоянно охотился) в имении Заречье, вблизи самого дома, в продолжении нескольких лет пел один глухарь. Его усиленно берегли в надежде, что со временем там будет ток. Несколько раз я уговаривал моего приятеля убить этого глухаря, но он никак на это не соглашался. После смерти Асташева ток этот перешёл к нам и в первый же год глухарь был убит. В следующую весну на нём уже пело три глухаря, и все они были убиты. На третий год на нём пело пять, а теперь поёт там 12 штук. Три года подряд, за деревней Педлино, около самого шоссе, пело три глухаря. В мае месяце прошлой весны одного из них убили, и через два дня на том месте, где был убит старик, запели два других.

Я мог бы привести ещё несколько подобных примеров, но боюсь надоесть ими читателю: да мне кажется, что и приведённых совершенно достаточно для того, чтобы убедиться, что стрельба на токах необходима и не вредна ни в каком случае. Прилагаемая таблица со статистическими указаниями вполне подтверждает мои слова.

Между охотниками очень распространено мнение, что следует беречь старых токовиков. Моё же глубокое убеждение, что это совершенно неверно, и, кажется, вышеупомянутые случаи это ясно доказывают.

Рассмотрим теперь, как образуются тока. В первых числах марта, как только весеннее солнышко начинает пригревать, глухари слета-

ются к токам. В первое время петухи чертят крыльями по снегу, сначала врозь, и только постепенно приближаются к току, где первыми появляются более старые экземпляры. Молодые глухари, увидев и услышав стариков поющими, подсаживаются к ним. Всё это происходит на снегу, на более открытых местах, вблизи тока. Здесь уже бывает между глухарями самая ожесточённая борьба, хотя пока только за место тока, так как маток в это время ещё в нём нет.

Сколько раз приходилось мне наблюдать, целыми часами, как глухари поют и гоняются друг за другом. Какие страшные драки происходят тут! Разумеется, старые, как более сильные в физическом отношении, одерживают верх над молодыми и выгоняют их вон с этих мест; а те, которые более или менее равны по силе, остаются здесь.

Молодые, получившие потасовку, а некоторые даже и не вступавшие в бой, сознавая свою слабость, улетают вон с тока. Мне не раз приходилось видеть, как за молодыми и более слабыми гонялись старики до тех пор, пока не выгоняли их вон из известного района. Проученные таким образом, молодые и слабые экземпляры боятся появиться на ток, а тем более запеть вблизи сильного соперника, а стараются приютиться где-нибудь с краю или вне тока. Они решаются запеть только тогда, когда старики уже перестают, что бывает в самом конце апреля и в начале мая, а именно, — когда матки сядут на гнёзда. Старые же, выживши слабых и встретившись с другими, одинаковыми с ними по силе, размещаются по току, выбрав каждый своё излюбленное место и известное дерево, на котором и токует всю весну.

В начале марта глухари начинают петь довольно поздно, когда солнце уже порядочно успеет пригреть, и играют далеко не азартно. Но чем ближе подходит время к появлению маток на току, тем с большим азартом начинают токовать самцы.

В 1870 году прогуливал я гончих по сильному насту в начале марта, около 3 ч дня, и мне пришлось, при солнечном освещении, услышать поющего глухаря, подскочить к нему и убить его. Глухарь был очень стар. Это показывает, что они поют и днём, при солнечном освещении, преимущественно пока ещё лежит снег и держится холод. В другой раз мне удалось в 6 ч вечера убить глухаря, который пел отлично.

На больших токах самое полезное бить глухарей в начале весны; в этих случаях попадают экземпляры более старые и драчливые. В последнем не трудно убедиться, взглянув на старых убитых глухарей — они вечно изранены и с вырванными перьями на шее. Но в это время трудно на них охотиться: ещё много снега в лесу, который трещит и шумит при малейшем морозе, и глухари, заслышав шаги издали, перестают токовать. Хорошо, если сквозь ток проходит зимняя дорога: в таком случае по ней можно подойти тише; всего лучше с неё начать и подсакивать. На снегу, на белом фоне, глухарь скорее видит охотника.

Поёт он в это время поздно, когда уже совсем светло, а если ещё морозит, то при солнечном восходе. Всё это затрудняет охоту. Если же нельзя хорошо подойти, без шума, то лучше и не ездить на ток, пока ещё лежит снег, иначе вы распугаете глухарей и они разлетятся очень широко. Добычливее всего бывают охоты в то время, как только начинают появляться в лесу большие проталины: обычно это совпадает с самым горячим пением и прилётом маток в ток. Ещё лучше играют глухари на Георгиевской неделе, т.е. около 23 апреля, и все мои лучшие охоты были около этого числа.

Если меня спросят, какое количество глухарей можно убивать на каждом току, смело могу ответить: половину из поющих, и от этого ток никогда не испортится, а лишь только будет улучшаться с каждым годом. Понятно, что если охотник имеет дело с такими токами, в которых матки преобладают над петухами, то лучше в самый разгар их появления не охотиться на нём подряд несколько зорь, ибо охота может помешать правильному оплодотворению, через что могут оказаться холостые. Замечено, что старые самцы, как почти во всем животном царстве, стараются забрать себе как можно большее количество самок, которых они в половом отношении удовлетворить не могут, и, следовательно, матки остаются неоплодотворёнными. В особенности случается это с молодыми матками, которые позже ростятся, чем старые, и не так легко даются уже изнурённым старикам.

Старики ещё до появления маток на ток выжили молодых и более трусливых петухов, которые сидят молча где-нибудь поодаль или даже вне тока, через что и маткам их труднее находить. Между тем, если каждый год выбивать стариков, то ток от этого только лучше поёт, более сучивается, и молодые самцы принимают участие в оплодотворении. В подтверждение моих слов позволю себе опять обратить внимание на Ковшовские тока, где всё время старых бьют, и на Педлинский, где их почти не стреляют.

Спрашивается, куда же деваются все глухари? Они разбиваются по всему лесу, — где один, где два, где три, поют вразброд, и нет правильного тока. А оставшиеся старики в току делаются такими капризными, сторожками и так лениво поют, что при малейшей перемене погоды или по каким-либо другим причинам молчат по две, по три зари, вследствие чего бывает трудно их выбить.

Мне кажется, что из приведённых примеров, подтверждённых цифровыми данными, для каждого станет ясно, что стрельба глухарей на токах не только не вредна, но весьма полезна для правильного размножения этой чудной дичи. Поэтому необходимо оставить закон, который разрешает бить самцов на глухариных токах и ввести такой закон, который бы запрещал круглый год уничтожать маток, а равно и продавать их на рынке. Но о последнем моя речь будет впереди, а те-

перь я намереваюсь сказать несколько слов о том, как должен себя вести охотник на глухарином току.

Вот уже 35 лет, как я, не пропуская ни одной весны, охочусь на глухарей и с таким же всё наслаждением, как и в первый год. Может ли быть что-нибудь лучше, как провести хорошую весеннюю ночь в лесу; забравшись с вечера, пораньше, на ток, выслушивать налёт глухарей, и рядом с этим наслаждаться пением всевозможных птиц, начиная с певчего дрозда и кончая лесным красавцем вальдшнепом, воспетым такими писателями, как Тургенев, и такими охотниками, как Черкасов. Слышать с вечера замирание природы, а утром её пробуждение,— может ли быть что-нибудь лучше?! И в этой чудной волшебной тишине улавливаешь песнь глухаря, поражающую тебя, как электричество. Какой Мазини, Фигнер и т.п. заставят биться сердце до того ритма, до которого доводит охотника незатейливая песнь глухаря?!

Прошу извинить благосклонного читателя, что увлекся поэзией охоты и отдалился несколько от намеченной цели — научить молодых охотников, как следует себя вести на току. Возвращаюсь к прерванному.

С вечера, правда, не всегда хорошо поют глухари, но я люблю выслушать сам налёт и знать, куда сел каждый глухарь. Особенно важно это на незнакомых токах, чтобы утром подойти как можно ближе не потревожив и не спугнув ни одного. С вечера глухари начинают петь в конце весны и не каждый вечер. Есть тока, которые с вечера молчат совсем; есть и такие, которые поют хорошо. Обыкновенно, глухари, токующие с вечера хорошо, утром играют не так горячо, а иной раз вовсе молчат. Мне не удавалось убивать более двух глухарей в вечер; но мой большой приятель, покойный В.И.Асташев, лет тридцать тому назад, на Пороховых, у моего отца, в один вечер застрелил пять штук, стрелявши по семи глухарям. Я был вместе с ним на этой охоте.

На подслух не следует забираться очень глубоко на ток, а сесть с краю его, так, чтобы песнь была слышна в случае, если глухари затокуют. Если же глухари обсели кругом вас и не поют, то дождитесь, когда стихнет последняя птица, и лишь спустя полчаса после этого осторожно удалитесь,— можете быть уверены, что не спугнёте ни одного.

В доказательство того, до чего крепко сидят ночью глухари, приведу случай, бывший со мною. В 1877 году 6 мая сидел я на вечернем току (в Ямбургском уезде, около деревни Калино). Один глухарь подлетел ко мне так близко, что я рассмотрел дерево, на котором он поместился. Глухарь не запел. Я решил выждать, когда всё стихнет и он заснёт. Дождавшись благоприятной минуты, я пошёл под то дерево, но разглядеть глухаря не мог. Подозвав лесника, я вместе с ним начал искать птицу, но всё было напрасно. Тогда мы набрали хворосту и разожгли костёр. При помощи света, наконец, я увидел глухаря и решил выстрелить только тогда, когда он снялся с другой стороны дерева.

Очень важно знать, где сидит каждый глухарь, чтобы знать, откуда начать утром подходить, так чтобы отнюдь не потревожить ни одного.

Когда же неизвестно, где разместились глухари, то утром входя на ток можно легко спугнуть одного из них; тогда он летит через весь ток, издавая при этом своё характерное хрюканье, обозначающее у них тревогу,— все глухари настораживаются и обращаются в слух, который у них очень хорош. Не советую после того, как вспугнут один, продолжать углубляться в ток; следует остановиться и с четверть часа простоять, как можно тише, прислушиваясь, не запоёт ли какой-нибудь поблизости. Если же, не помедлив, продолжать двигаться вперёд, то можно быть уверенным, что вспугнут будет и другой, который, предупреждённый тревожным криком первого, сидит уже на слуху, и при малейшем шорохе готов сняться. Слетая, он производит тот же звук: «кри, кри, крик», после чего уже нечего ждать песни от оставшихся вблизи глухарей, кроме разве какого-нибудь вдали певшего очень ярко и не уловившего тревожных звуков своих собратьев.

Вот причина, по которой молодые охотники часто возвращаются с тока, не услышав ни одной песни глухаря, и не подозревают, что только они сами в этом виноваты. Если же с вечера хорошо заметить, куда сел каждый глухарь, то утром можно легко составить себе план, как лучше подойти, не вспугивая глухарей.

Очень важно остановиться утром так, чтобы с одного места слышать песню нескольких глухарей, потому что поёт не всякий прилетевший на ток, а на каждого поющего есть по непоющему. Придя на ток пораньше, хотя бы за четверть часа до начала, следует остановиться на таком месте, где с вечера слышали налёт нескольких: вы обеспечены, что один из них затокует. Если же почему-либо не удалось вам попасть на подслух, то утром лучше выждать, когда затрещит белая куропатка, зачуфыкает тетерев и запоёт певчий дрозд, и только тогда углубляться на ток. Ясно, что если вас ведёт опытный егерь, который знает, где приблизительно сидит каждый глухарь и какой из них поёт, то вы подходите смело к месту, откуда слышна песня глухаря. Вот причины, вследствие которых я люблю забираться на ток с вечера на подслух.

Когда затокует глухарь, начинайте подходить, делая от 2-4 шагов в песню, что вполне зависит от местности, причём наблюдайте, чтобы не двигаться ранее того, как он заточит, и останавливайтесь так, чтобы уловить конец песни, когда вы уже остановились. Иногда старые глухари, защёлкав уже довольно часто, вдруг останавливаются, и тем ловят неопытного охотника. Когда же глухарь начал как бы точить, он никогда не останавливается, и вы обеспечены, что не будете им пойманы. Многие охотники уверяют, что глухари во время песни не видят. Это мнение подтверждается тем, что случается подойти к глухарю, когда совершенно уже светло и когда, казалось, он должен был бы

вас увидеть. Происходит же это от того, что глухарь часто, во время песни, и особенно во время азартного токования, держит хвост и голову совершенно вертикально, не опуская их вниз, а потому и не замечает, что делается под ним. Поэтому когда на рассвете видишь, следует прикрываться деревом так, чтобы голова глухаря закрывалась деревом. Иной же раз глухарь сидит к охотнику задом и своим хвостом закрывает охотника от своих глаз; пользуясь этим, удаётся подойти к нему очень близко.

Сколько раз глухарь снимался в середине песни, увидев охотника, и никогда не слетал от шума или даже от выстрела, если только он не был ранен. Все это подтверждает, что он видит, но не слышит, во время своего пения, чем и следует пользоваться для выстрела.

Нехорошо охотиться на одном току несколько зорь подряд; этим распугиваются глухари и некоторые совсем перестают прилетать в ток и поют гораздо осторожнее. Особенно это вредно во время горячего появления маток в току. Последние, преимущественно молодые, могут остаться тогда холостыми. Главным образом надо этого избегать на маленьких токах. В больших, где поёт много глухарей, это отзывается не так вредно, если вы уверены, что после ваших охот глухарей не будут тревожить.

Позволю себе посоветовать никогда не стрелять далеко по глухарям. Они очень крепки на рану, и их много чрез это пропадает. Глухарь никуда не денется, — за что его портить и причинять ему мучения? За то разве, что он доставил вам столько удовольствия во время подсаживания! Горячему охотнику кажется всегда, когда он близко под глухарём, что тот его заметил и потому замолчал: между тем в большинстве случаев глухарь перестаёт петь, чтобы передохнуть и чтобы снова заиграть через известное время. Для верного выстрела подходите к нему шагов на 40, и тогда сбивайте его, в песню, как сноп; этим вы не распугиваете вблизи его токующих глухарей. Раненый же глухарь полетит, или ещё хуже, побежит, и вам, чтобы его не потерять, надо его добивать или бежать ловить его по току, чем вы перепугаете всех вблизи сидящих глухарей; все они замолчат и часть их даже улетит; этим и кончится ваше утро. Хорошо ещё, если найдёте подранка, а чаще бывает, что и его потеряете.

Случается, что глухари поют очень кучно: выбрав ближнего, старайтесь производить, подходя к нему, как можно меньше шума, и внимательно вслушиваться в его песню. Во время паузы у избранного вами глухаря советую никогда не переходить на рядом поющего. Иначе можете испугнуть первого, а он свои полётом заставит замолчать всех вблизи сидящих, и вы потеряете вашу зорю.

Выждав же песню своего, вы подходите к нему как можно ближе, и стреляйте его во время чужой песни, т.е. рядом токующего глухаря.

Последний, не слыша ни выстрела, ни падения своего соседа, продолжает петь, и вы легко убиваете и его. Но для этого надо бить глухаря мёртво, чтобы он не бился крыльями в предсмертной агонии и своим шумом не заставил бы замолчать вблизи токующих.

Советую никогда не стрелять в темноте, когда вы входите в ток или подскакиваете, по срывающимся с головы глухарям или по сидящим молча. В этих случаях легко можно застрелить матку, что в молодости со мною было два раза. А каждая убитая самка составляет такую чувствительную потерю для охоты, которую трудно заменить. К сожалению, у нас на это обращается очень мало внимания.

II. О матках

Каждый раз, когда я проезжаю мимо длинных лавок или складов и вижу в них громадное количество убитых маток, висящими напоказ для всех, — у меня сердце разрывается от досады и печали. Если бы только знали все охотники, промышленники и люди, пишущие охотничьи законы, какой страшный вред и ущерб приносит избиение маток, то, наверное, первые перестали бы их стрелять, а последние защитили бы их изданием закона, воспреещающего уничтожение маток.

Скольким невгодам, напастям и опасностям подвергается матка во время насиживания яиц от ястребов, лисиц, рысей, хорьков, куниц, ласок, горностаев, собак, кошек и всех других хищников, которые все, без исключения, легко её ловят на гнёздах. С выводом цыплят, защищая их, она подвергается ещё большему риску быть съеденной. За что же человек, как самый страшный хищник, истребляет её больше всех? Только потому, что матка смирнее, доверчивее и самоотверженнее, чем самец, чрез что она легче достаётся нам в добычу.

Я знаю случаи, когда промышленники в начале июня били маток исключительно с гнёзд. Так, в 1876 году, на станции Сиверской, я за один раз отобрал у местного промышленника 33 матки глухарей, тетеревов и рябчиков, убитых с гнёзд и от маленьких птенцов, которые, ясное дело, все погибли. Матки были с голыми брюшками — доказательство, что убиты с гнёзд. Промышленник был передан мировому. Но какой штраф или наказание можно придумать такому разбойнику! Известно, что молодая матка в первый год высиживает мало цыплят, но чем старше она делается, тем большее количество цыплят она выводит, лучше умеет их сохранять, и тем ценнее делается она для охоты.

Везде, где приходилось мне охотиться, я старался убеждать промышленников и охотников не бить маток, и постоянно получал один и тот же ответ: «Да мы знаем, что очень вредно убивать маток, да ничего не поделаешь, — не я, так Сенька или Ванька её застрелит... пусть лучше уж я за неё пользу получу». Единственное радикальное средство против уничтожения и истребления дичи — *это полнейшее*

запрещение продажи маток круглый год. Каждый промышленник, идя на промысел, будет бить самца, так как матку у него не возьмут на рынке, и он поневоле не тронет её. Кроме того, это имело бы и ту хорошую сторону, что меньше ловили бы петлями: коль скоро на рынках нет сбыта маткам, не стоит ставить и петель, в которые попадаете больше самок, чем петухов, как более доверчивых.

Конечно, против этого закона восстанут все дичеторговцы, на что, однако, не следует обращать внимание. Смотреть на этот вопрос надлежит с государственной точки зрения, и вот на каком основании. Известно, что за последние двадцать-тридцать лет дичи настолько уменьшилось во всей России, что промышленники с трудом пропитываются. Их заработки делаются так скудны, что они не могут почти существовать, и эта жалоба раздаётся везде, по всему нашему Северу, а равно и в Сибири. Между тем, цена на дичь за это же время поднялась больше, чем вдвое. Число железных дорог с каждым годом всё увеличивается, эксплуатируется всё больший и больший район, становится легче доставлять дичь на рынок. На деле же мы видим как раз обратное.

За последние годы много дичи пошло за границу, и это могло бы дать и промышленнику, и государству большой доход. Это такой продукт, который всегда в большом спросе на всех рынках. Все благоустроенные охотничьи общества, сознавая пользу в сохранении маток, взяли их под своё покровительство, назначив штраф от 3 до 25 рублей за каждую убитую самку. Не есть ли это лучшее доказательство, что матка должна быть взята и под покровительство закона! Мне кажется, что теперь, когда хотят приступить к рассмотрению охотничьих законов в Министерстве государственных имуществ, самый лучший момент ввести этот закон. Понятное дело, что в первые годы на рынки попадёт меньше дичи, но перед этим не надо останавливаться, так как это единственное средство поднять охотничий промысел в России.

Теперь самый удобный момент для введения этого закона ещё и потому, что Правительство строит железную дорогу через весь Север и Сибирь. Обе дороги прорезывают места, наиболее богатые дичью, следовательно, новый закон не поставит промышленников в трудное положение, потому что в первые годы, хотя количество добытой дичи, с изъятием маток, на половину и уменьшится, зато доставка её до рынков настолько облегчится, что цена на месте может вдвое подняться. С введением закона о запрете бить и продавать маток, количество дичи через несколько лет должно начать прогрессивно увеличиваться.

Это единственная мера, которая может остановить дичеистребление. В противном случае недалеко то время, когда вся наша дичь будет уничтожена. Уже на нашей памяти в иных местах некоторые породы дичи совсем истреблены, а в других — находятся только жалкие остатки её. Так, в Астраханской губернии и частью на Кавказе, где 20-

30 лет назад находился в изобилии фазан, его уже в первой практически истребили, а на Кавказе он сохранился в очень ограниченном количестве. То же самое можно сказать и о тетереве, и о глухаре: во многих местах средней полосы России они уже делаются редкостью, а в других и вовсе уничтожены, — и это только потому, что не берегли маток.

Жалобы об уменьшении дичи идут по всей России из Сибири, которой тоже необходимо дать охотничьи законы. Позволю себе обратить внимание на «Охотничью Газету» за 1896 год в №№ 3 и 4: «Охотничье хозяйство в Забайкальской области» Николая Кириллова, с приложением статистических данных, в которой указывается, что заработки промышленников дошли до 10 копеек в сутки и что им предстоит почти полное разорение. Та же жалоба несётся со всего Севера, что мы видим в «Охотничьей Газете» № 5 из статьи Ив-ина (Кемского уезда, Архангельской губернии). Дело на Севере ещё поправимо и не находится, слава Богу, в таком безнадёжном положении, как в некоторых центральных губерниях. Не указывает ли это на необходимость введения охотничьих законов для всей России, как Европейской, так и Азиатской. Обидно становится при сравнении нашей статистики со статистикой Австрии и Германии, а ведь это только потому, что у нас всё охотничье хозяйство не урегулировано.

Матки почти всех птиц и зверей должны быть взяты под покровительство закона и изъяты с рынка; только тогда мы можем быть уверены, что истребление их уменьшится и охотничье хозяйство России подымется. Контролирование дичи на рынках во всех наших необъятных пространствах можно предоставить той же существующей у нас полиции, и всякому другому лицу, имеющему какую-либо административную власть. Не будет спроса маток на рынке, поверьте, перестанут их уничтожать в лесу.

Моё глубокое убеждение, которое я подтверждаю приложенной таблицей, состоит в том, что, только сберегая маток и уничтожая хищников, мы в 20 лет дошли до того, что там, где прежде убивались с трудом десятки, теперь свободно бьются сотни в день и дичь прогрессивно увеличивается. Как после всего сказанного не взять маток под покровительство закона?!

